

Гости ещё только рассаживались, а на столах уже начали появляться холодные закуски. Шэнь Инчжоу то и дело вытягивал шею, пытаясь разглядеть кого-то в шумящей у входа толпе. Ему отчаянно хотелось отыскать в этой суматохе Юнь Вана, но всё было тщетно.

Чжоу Лэлэ всюду развлекала коллег из административного отдела, сидевших за тем же столом. Заодно она втянула в разговор Шэнь Инчжоу и Цю Баофаня, чтобы те поскорее со всеми перезнакомились.

Цю Баофань удивлённо уставился на Шэнь Инчжоу, крутя в руках бокал с пивом:

— Ты чего это спайт глушишь?

— Да у меня аллергия на алкоголь, — ответил Шэнь Инчжоу, едва сдержав вертевшееся на языке язвительное «ртом вообще-то».

— Да ладно тебе, что за девчачьи отмазки? — недоверчиво хмыкнул Баофань и потянулся к чужому фужеру, намереваясь налить вина.

— Нет-нет, спасибо, мне правда нельзя, — испуганно замахал руками Инчжоу.

Чжоу Лэлэ, только что закончившая болтать с соседями, обернулась и тут же отвесила Баофаню лёгкий подзатыльник:

— Тебе же русским языком сказали: у человека аллергия. Отстань от него!

— Да я же просто... — проворчал тот, придвигая бокал обратно к себе. — Ладно-ладно, сам всё выпью!

Инчжоу виновато улыбнулся и, чтобы коллега больше к нему не цеплялся, услужливо придвинул тому ещё пару банок пива. Это сработало: Баофань тут же переключил внимание на алкоголь.

В этот момент у входа поднялся невообразимый шум — в зал наконец вошёл их босс, Юнь Ван, в сопровождении звёзд агентства. Шэнь Инчжоу так и подскочил на месте, едва сдерживая порыв броситься навстречу. Вовремя осознав, насколько глупо и вызывающе это выглядит, он смутился и покраснел.

К счастью, вокруг поднялась точно такая же суматоха: все повскакивали со своих мест и дружно захлопали, так что его замешательство осталось незамеченным.

Слегка смущённый, Инчжоу тихонько хлопал вместе со всеми. К счастью, зрение его не подводило: даже через два ряда огромных круглых столов он отчётливо видел Юнь Вана,

шествовавшего во главе процессии. Выглядел тот невероятно эффектно.

Казалось, под ногами Юнь Вана была не обычная ковровая дорожка, а настоящий подиум престижного кинофестиваля. Привыкший к постоянному вниманию камер, он шёл уверенно и стремительно, едва заметными, отточенными жестами приветствуя собравшихся. Популярные артисты, следовавшие за ним, держались вполне достойно, а вот юные стажёры, ещё не успевшие вкусить славы, жались в хвосте колонны и жутко робели — даже молодожёны у алтаря выглядят увереннее.

Когда прибывшие поднялись на сцену, Шэнь Инчжоу опустился на стул вместе со всеми. Он обхватил ладонями стакан со спрайтом, задумчиво гоняя соломинкой пузырьки газа, а в груди у него всё клокотало от восторга.

«Господи, до чего же он хорош!»

Юнь Ван взял микрофон и начал говорить. Инчжоу честно пытался вслушиваться в каждое слово, но все его усилия пошли прахом. Стоило боссу произнести стандартное «Спасибо, что собрались сегодня здесь...», как мысли Инчжоу унеслись куда-то далеко, а в голове воцарился блаженный туман.

Он думал о том, как странно повернулась жизнь. Сначала он стал преданным фанатом Юнь Вана, а теперь работает в его компании. И, кажется, с каждым днём любит его всё сильнее. Даже сейчас, когда этот человек стоял на сцене и читал сухую, официальную речь, ни капли не напоминая сияющего поп-идола, Инчжоу смотрел на него с обожанием. Наверное, потому, что ему приоткрылась иная, скрытая от посторонних сторона жизни кумира.

Шэнь Инчжоу окончательно ушёл в себя. Он уже видел Юнь Вана на экране и сцене, узнал его как строгого руководителя... но каков же он в обычной, повседневной жизни?

Подобные желания казались дерзостью. Чтобы узнать его поближе, нужно стать его другом, а это граничило с фантастикой. Шэнь Инчжоу даже испугался собственной смелости: подружиться с Юнь Ваном? Да кто он такой, чтобы претендовать на подобное? Разве это не верх наглости?

«И всё-таки мечтать ведь не вредно? — Шэнь Инчжоу тихо вздохнул. — Вдруг когда-нибудь это сбудется...»

В огромном зале гремела популярная музыка — крутили не только хиты виновника торжества, но и другие модные треки. Гости увлечённо общались между собой. Стоял весёлый гул, создающий атмосферу праздника, а не утомляющий шумом.

Инчжоу сделал ещё глоток газировки, безумно стыдясь своих тайных помыслов. С чего вдруг ему захотелось стать ближе к Юнь Вану? Неужели роль обычного фаната его больше не устраивает?

Внезапно мысли Инчжоу прервал зычный голос ведущего. За одним из столов тут же раздались оглушительные крики и аплодисменты — судя по всему, началась праздничная лотерея.

Встряхнув головой, Инчжоу уставился на сцену. «Слава богу», — мысленно выдохнул он, прижав ладонь к груди. Утешительный приз, на который он так надеялся, пока никто не выиграл.

И стоило ему об этом подумать, как ведущий объявил розыгрыш того самого утешительного лота. Инчжоу так резко вскинул голову, что перед глазами на миг всё поплыло.

— Ну ты чего так завёлся? — раздался над ухом хмельной голос Цю Баофаня. — Всё только начинается. Тебе и впрямь так сдались эти автографы? Не думал, что ты из этих... фанатиков. Раз уж работаешь здесь, давно бы выпросил роспись при случае! И вообще, замахнулся бы лучше на главный приз — там же кольцо с бриллиантом за сто тысяч! Вот это я понимаю куш!

— Ты бы завязывал с алкоголем, а? — Инчжоу покосился на покрасневшее лицо коллеги.

— Если бы трезвость гарантировала мне суперприз, я бы прямо сейчас завязал! — вполне резонно парировал Баофань.

Инчжоу лишь покачал головой и, проигнорировав ворчание приятеля, развернулся на стуле, встав на колени, чтобы лучше видеть сцену. В полутёмном зале то и дело сновали люди, так что на его не совсем приличную позу никто не обратил внимания.

Правила лотереи были просты до предела: из прозрачного ящика доставали записки с именами сотрудников. Предыдущие два раунда проводили начальники отделов, и надо же было такому случиться, что оба вытянули своих же подчинённых.

Когда дело дошло до утешительного приза, ведущий с лучезарной улыбкой объявил в микрофон:

— Поскольку в этот лот входит автограф нашего глубокоуважаемого босса, мы просим господина Юнь Вана лично подняться на сцену и определить счастливчика, которому достанется целая коллекция подписей всех звёзд агентства «Юньшо»!

Юнь Ван, сидевший за главным столом, изящно поднялся со своего места.

«Хоть бы меня! — мысленно умолял Шэнь Инчжоу. — Пожалуйста, хоть бы меня!»

«Только бы не меня! — испуганно твердил про себя Цю Баофань. — Пожалуйста, только не меня!»

Чжоу Лэлэ переводила взгляд с одного на другого, не зная, смеяться ей или плакать.

Ведущий развернул бумажку, которую протянул ему Юнь Ван, и торжественно прокричал в микрофон:

— Шэнь! Ин! Чжоу!

В голове у Инчжоу словно разорвалась петарда. Он застыл соляным столпом. Лишь когда Цю Баофань чувствительно пихнул его в бок, а Чжоу Лэлэ громко выкрикнула его имя, до него наконец дошло: он победил!

— Я... я?! Правда я?! — изумлённо переспросил он, тыча пальцем себе в грудь.

— Да ты, ты! Беги живее на сцену, не заставляй босса ждать! — прикрикнула Лэлэ, слегка подтолкнув его.

Инчжоу кубарем скатился со стула и на неслушающихся ногах помчался к подмосткам.

Для него сейчас не существовало никого, кроме стоявшего в свете прожекторов Юнь Вана. Шаг за шагом он приближался к кумиру, замороженный его мягкой, невероятно притягательной улыбкой.

Казалось, сегодня Юнь Ван улыбался ещё теплее и искреннее, чем обычно на экранах телевизоров. Быть может, дело было в атмосфере праздника?

Ведущий тут же поднёс к лицу Инчжоу микрофон:

— О, кажется, у нас тут молодой сотрудник! Раньше я вас не видел. Представьтесь, пожалуйста, коллегам!

— Меня... меня зовут Шэнь Инчжоу. Всем... всем привет! — Инчжоу судорожно сжал пластиковую рукоятку и, заикаясь от волнения, выдавил приветствие.

В зале добродушно рассмеялись.

«Я что, крикнул слишком громко?» — испуганно подумал Инчжоу.

— Да ладно тебе, не робей! — подмигнул ведущий. — Мы все понимаем твоё волнение. Хочешь сказать что-нибудь ещё?

— Спасибо огромное, босс! С днём рождения вас! — Инчжоу, не в силах отвести взгляд от

сияющего лица Юнь Вана, выпалил это на одном дыхании.

Ведущий прыснул от смеха и поспешил объявить:

— Чудесно! А теперь наш именинник лично вручит заслуженный приз!

С этими словами он забрал у парня микрофон и деликатно отступил в сторону, оставляя их наедине.

Юнь Ван взял из рук ассистента увесистую пачку досок для автографов звёзд формата А3. Сверху лежал его собственный — размашистый, изящный росчерк, такой же благородный и утончённый, как и его обладатель.

Инчжоу принял драгоценный подарок бережно, словно хрустальную вазу, и прижал к груди, сияя от счастья:

— Спасибо вам, босс!

— Раньше ты звал меня по имени, а теперь величаешь боссом, — Юнь Ван наклонился чуть ближе и произнёс это так тихо, что расслышать его мог только Инчжоу. — Даже как-то обидно.

— Тогда... я буду звать вас просто Юнь Ван... — Инчжоу растерялся и покраснел до ушей.

— Вот и договорились, — тепло отозвался тот. — С глазу на глаз зови меня именно так.

— Хорошо... — парень послушно кивнул.

Юнь Ван открыто, обезоруживающе улыбнулся. От этой мимолётной близости у Инчжоу закружилась голова, а ноги едва не подогнулись. Конечно, они и раньше оказывались рядом, но так близко видеть его искреннюю, сияющую улыбку Инчжоу ещё не доводилось. Сердце предательски пропустило удар.

Спускаясь со сцены, он едва соображал, что делает, и лишь мёртвой хваткой прижимал к себе заветные доски для автографов, боясь выронить их или запачкать.

Вернувшись на своё место, он всё ещё не верил собственному счастью. Всё происходящее казалось прекрасным, мимолётным сном.

С тех самых пор, как он попал в эту компанию, его не покидало ощущение нереальности происходящего. Не будь вокруг сотен коллег, он бы обязательно ущипнул себя за щеку.

Раздалось негромкое покашливание. Инчжоу вздрогнул. Оказалось, за его спиной уже стоял Чжоу Ин, небрежно оперевшись рукой о спинку стула. Заметив растерянный взгляд парня, он дважды негромко окликнул его по имени. Инчжоу наконец очнулся и счастливо заулыбался:

— Представляешь, я и правда выиграл!

Чжоу Ин про себя хмыкнул. Будь он обычным, ничего не подозревающим зрителем, он бы с удовольствием приготовился посплетничать и с интересом понаблюдать за чужой драмой со стороны. Но от его пронизательного взгляда мало что могло укрыться. Конечно, пока его догадки оставались лишь смелой гипотезой, и сейчас он подошёл исключительно ради приличия — поздравить везунчика.

— Спасибо тебе огромное! — Инчжоу искренне поблагодарил его. — Поверить не могу, ты ведь прямо перед розыгрышем напророчил мне победу. Как в воду глядел!

Эти слова тут же привлекли внимание сидевшего рядом Цю Баофаня. Он бесцеремонно схватил Чжоу Ина за ладонь:

— Ого, ну-ка поделись удачей! Нашамань мне главный приз, очень надо!

Чжоу Ин послушно позволил суеверному коллеге погладить его руку, а сам вполоборота повернулся к Инчжоу и хитро прищурился:

— Кстати, мне показалось, или Юнь Ван тебе что-то шепнул на сцене?

За столом мгновенно воцарилась тишина. Даже те, кто краем глаза следил за лотереей, тут же навестили уши.

Инчжоу, несмотря на лёгкий сумбур в мыслях, прекрасно понимал, что делиться подробностями личного разговора с боссом не стоит. И потому невозмутимо соврал:

— Да ничего особенного. Поздравил с выигрышем.

Чжоу Ин прекрасно понял, что парень темнит, но развивать тему не стал, лишь понимающе улыбнулся.